

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В ТЕКСТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ НОВЕЛЛЫ

*Работа представлена кафедрой теории и практики перевода
Ставропольского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор С. В. Серебрякова

Статья посвящена изучению реализации категории эмотивности в новелле. На основе анализа новелл И. В. Гете моделируется полевая структура синтаксических средств, реализующих категорию эмотивности. Ее сравнение со структурой поля, отражающего языковой уровень, подтверждает гипотезу об отличии текстового воплощения категории эмотивности от языковой системности.

Ключевые слова: *поле, ядро, периферия, синтаксема, языковой уровень, текстовый уровень, идиостиль, эмотивное пространство, тональность, экспрессивность.*

G. Sokolova

FEATURES OF THE EMOTIVITY CATEGORY REALISATION IN THE TEXT SPACE OF A SHORT STORY

The article is devoted to consideration of the emotivity category realisation in a short story. Basing on the analysis of J. Goethe's novels, the author of the article models a field structure of syntactic means realising the emotivity category. Its comparison with the structure of a field reflecting the language level confirms the hypothesis about the distinction of the emotivity category realisation in text from the language system.

Key words: *field, centre, periphery, syntactical unit, language level, text level, individual style, emotive space, tonality, expressivity.*

Основная функция языка – быть средством общения, обмена мыслями между людьми, при этом его участниками актуализируется вся совокупность языковых средств и способов выражения мыслей и эмоций в зависимости от содержания высказываний, от их целей,

сопровождающих чувств и условий, в которых происходит общение. Выражая коммуникативные намерения автора, средства речевого воздействия могут приобретать в текстах функцию акцентирования, оценочную функцию, ассоциативную функцию, функцию наруше-

ния ожиданий получателя и прежде всего экспрессивную функцию, которая трактуется как «способность выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям действительности» [2, с. 7]. И. В. Арнольд понимает под экспрессивностью «такое свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление» [3, с. 158]. С категорией экспрессивности тесно связана категория эмотивности, которые коррелируют друг с другом на отношении включения: понятие экспрессивности, будучи более широким, чем понятие эмотивности, включает его как важную составную часть [5, с. 107; 7, с. 4; 4, с. 50]. Под эмотивностью мы вслед за В. И. Шаховским понимаем реализацию эмоций на языковом уровне [11, с. 13].

Как известно, отражение эмоций в художественном тексте осуществляется как благодаря использованию эмотивной лексики, так и экспрессивных конструкций, по-особому организующих лексику в тексте и содержащих эмоциональную нагрузку в самой структуре, поэтому целесообразно выделить в тексте синтаксические эмотивные средства (эмотивные синтаксемы), представленные специализированными эмотивными конструкциями. Синтаксемой принято называть «минимальную семантико-синтаксическую единицу языка», выступающую одновременно в качестве носителя элементарного смысла и конструктивного компонента более сложных синтаксических построений, характеризуемого определенным набором синтаксических функций [8, с. 4], поэтому синтаксемы, выполняющие в тексте выразительную функцию, мы будем квалифицировать как эмотивные синтаксемы. Совокупность всех эмотивных синтаксем составляет эмотивное пространство текста и определяет среди прочего его эмоциональную тональность.

В наших рассуждениях мы исходим из того, что иерархическая организация грамматических средств, участвующих в реализации категории эмотивности, основывается на

принципе поля, сущность которого состоит в том, что разноуровневые языковые средства при наличии общего семантического признака объединяются, образуя определенное поле. Задача данной статьи – рассмотреть особенности полевой организации экспрессивных конструкций, реализующих категорию эмотивности в текстовом пространстве новеллы. Эмпирическим материалом послужили новеллы И. В. Гете «Unterhaltungen deutscher Ausgewanderten» («Разговоры немецких беженцев»), «Das Märchen» («Сказка»), «Die wunderlichen Nachbarskinder» («Соседские дети»), «Novelle» («Новелла»).

С опорой на полевую организацию немецкого синтаксиса, ядром которого признается модель двусоставного предложения, а периферия представлена односоставными, фразеологизированными и идиоматическими предложениями [10; 1 и др.], С. С. Янелюнайте было разработано функционально-коммуникативное поле (ФКП) эмотивности языковой системы немецкого языка, под которым понимается совокупность языковых средств, реализующих определенную коммуникативную интенцию [12, с. 39]. В основу противопоставления ядра и периферии были положены следующие критерии: 1) специализированность/неспециализированность для выражения эмотивной интенции; 2) монофункциональность/полифункциональность грамматических средств; 3) контекстуальная необусловленность/обусловленность эмотивной функции. К ядру ФКП эмотивности были отнесены грамматические средства, специально предназначенные для выражения эмоций, регулярно выполняющие данную функцию, которая за ними закреплена независимо от контекстуальных условий: междометные высказывания и обширная группа фразеологизированных высказываний; к периферии были отнесены такие средства, как порядок слов, парцелляция, парантеза, синтаксический параллелизм, графические средства, так как все они являются неспециализированными, полифункциональными, контекстуально обусловленными способами выражения эмотивности [12]. Подчеркнем, что приведенная выше полевая организация эмотивных синтаксических средств свой-

ственна для языкового уровня. В речи же и в конкретном тексте распределение ядерных и периферийных элементов, т. е. контуры ядра и периферии, претерпевает модификации, которые обусловлены авторской интенциональностью, а также определенными жанровыми канонами и авторскими предпочтениями (т. е. авторским идиостилем), что подтверждается результатами проведенного нами анализа.

В качестве одного из факторов, оказывающих влияние на идиостиль автора, выступает литературное направление, т. е. специфические черты литературной эпохи, на период которой приходится жизнедеятельность писателя и которые находят свое отражение и преломляются – пусть и по-особому – в его идиостиле. В этом плане творчество И. В. Гете представляет собой высший и завершающий этап немецкого Просвещения. Рационализм как типичная черта Просвещения отражается и на структурных особенностях новелл писателя. Проведенный нами анализ грамматических особенностей новелл И. В. Гете позволил установить доминирующую роль в создании эмоциональной тональности произведения конструкций, заложенных в самой системе языка, специально предназначенных для выражения экспрессивным способом эмотивно-оценочной интенции говорящего и систематически употребляющихся в коммуникации для этих целей (языковые выразительные средства в определении С. С. Янелюнайте [12]). Частотность употребления позволила нам квалифицировать их как наиболее типичные для идиостиля Гете-классика и отнести к ядру функционального поля эмотивности.

Наиболее широко представлены в новеллах И. В. Гете эмотивно-оценочные высказывания (44% от общего числа эмотивных контекстов; отметим, что при подсчете учитывалась степень концентрации исследуемых явлений в текстовом пространстве всех привлеченных к анализу новелл). С наибольшей частотностью встречаются конструкции с так называемыми словами-интенсификаторами типа *wie*, *so*, *solch*, которые служат для усиления денотативного признака, выраженного в существительном, прилагательном, глаголе [9, с. 73]. Их функционирование в предложении

сигнализирует о наличии в нем эмоционального значения. Отметим, что слова-интенсификаторы функционально взаимодействуют при выражении эмоционального значения с другими языковыми средствами (словорасположением, эмотивной узуальной лексикой и др.). Проиллюстрируем эти наблюдения на конкретном текстовом материале.

Der Alte trat in seine Hütte, die an dem Berge angebauet war; und fand sein Weib in der größten Betrübniß. Sie sah am Feuer und weinte und konnte sich nicht zufriedengeben. „Wie unglücklich bin ich!“ rief sie aus; „wollt ich dich heute doch nicht fortlassen [13, s. 113]!“ – Старик вошел в свою хижину, приютившуюся под скалой; у очага сидела его жена и лила горькие слезы и никак не могла успокоиться.

– *Ах, я несчастная!* – воскликнула она. – *Не зря не хотелось мне отпустить тебя сегодня из дому [6, с. 199]!*

Слово-интенсификатор *wie* усиливает денотативное значение экспрессивного прилагательного *unglücklich*, к тому же выдвижение данного компонента в препозицию способствует его логическому выделению. В русском переводе эмоциональное содержание конструкции изменяется в связи с модификацией ее структуры. Интенсификатор *wie* (как) заменяется междометием, в результате чего сглаживается акцент на определяющем эмоциональное состояние коммуниканта прилагательном и конструкция в целом приобретает оттенок сетования героини на судьбу, жалости к самой себе. И в тексте оригинала, и в тексте перевода эмфатическая интонация, свойственная данным высказываниям, маркируется восклицательным знаком в конце предложения.

В ряду экскламативных предложений определенное место принадлежит в новеллах И. В. Гете предложениям со значением нереального желания (15%):

Wenn Steine an deinem Busen ruhen können, so möge ich zu Stein werden; wenn deine Berührung tötet, so will ich von deinen Händen sterben [13, s. 125]. – Если камни могут покоиться у тебя на груди, пусть я стану камнем, если твое прикосновение несет смерть, я хочу умереть от твоей руки [6, с. 209].

Экспрессивность приведенного в качестве примера контекста заложена в самой его структуре (оппозиция *wenn – so / если – то*), предполагающей наличие условно-следственных отношений между компонентами предложения. Подробная логическая аргументация умозаключений, имеющих ирреальную коннотацию, свидетельствует о значимости объекта речи для коммуниканта. Усиливающим экспрессивное значение контекста средством выступает при этом повтор типизированной конструкции *wenn + глагол, so + конъюнктив*.

В текстовом пространстве новелл И. В. Гете были зафиксированы также эмотивно-вопросительные косвенные высказывания (15%). Высказывание-переспрос представляет собой повтор элементов из предыдущей реплики собеседника, при этом предшествующая реплика повторяется не дословно, а только в той ее части, которая актуальна и коммуникативно обусловлена тем, что способна вызвать, к примеру, удивление. Структура переспроса совпадает со структурой повествовательного предложения, но вопросительная интонация позволяет рассматривать подобные конструкции как косвенные вопросы:

Die schöne Lilie wohnt leider jenseits des Wassers.

– *Jenseits des Wassers! Und wir lassen uns in dieser stürmischen Nacht übersetzen! Wie grausam ist der Fluß, der uns nun scheidet* [13, s. 109]!

– *К сожалению, прекрасная Лилия живет на том берегу.*

– *На том берегу? А мы-то в эту бурную ночь переправились через реку! Как жестока река, что нас разлучает* [6, с. 196]!

Экспрессивность в новеллах И. В. Гете выражается также эмотивно-побудительными высказываниями (11%), общим функционально-коммуникативным свойством которых является воздействие на адресата с той целью, чтобы он совершил определенное действие. Отметим, что специфика норм речевого поведения личности в эпоху Просвещения не допускала приказа равному себе, поэтому интенсивность побудительного высказывания в новеллах И. В. Гете достигается посредством

использования дополнительных лексико-грамматических средств.

Und nun geht, es ist ein schöner Abend; genieße ihn jeder nach seiner Weise, und lasst uns beim Nachtessen seit langer Zeit zum erstmal die Früchte einer freundschaftlichen Unterhaltung genießen [13, s. 29]! – *А теперь ступайте: сегодня чудесный вечер, пусть каждый насладится им, как ему благоугодно, а за ужином давайте впервые за долгое время вновь насладимся плодами дружеской беседы* [6, с. 134].

Экспрессивность данной синтаксемы обусловлена расширением синтаксической структуры предложения-высказывания однородными императивами, создающими, с одной стороны, эффект размеренности и протяжности изложения, а с другой – выражающими интенсивность побуждения. Следует также отметить, что экспрессивность данной конструкции маркируется восклицательным знаком в конце предложения, что, в свою очередь, уже является показателем экспрессии.

Для передачи эмоций говорящего релевантен не только выбор слов и специализированных грамматических конструкций, но также и последовательность, в которой размещаются элементы высказывания. Так, в эмотивном пространстве новелл И. В. Гете был выявлен ряд структурных средств значительной выразительной силы:

- Инверсия (9%):

Sie nahm ihn auf die Arme und drückte ihn an sich. „So kalt du bist“, rief sie aus, „und obgleich nur ein halbes Leben in dir wirkt, bist du mir willkommen [13, s. 124]. “

Она взяла его на руки и прижала к сердцу.

– *Хоть ты и холоден, хоть ожил еще лишь наполовину, я рада тебе, – воскликнула она* [6, с. 208].

В данном контексте наблюдается нарушение грамматической структуры предложения: вынесение в начальную позицию ремы, выраженной определением, сочетается с прямым порядком слов. Подобным словорасположением акцентируется внимание на значимости объекта оценки для коммуниканта. Из контекста становится понятным, что коммуниканта переполняет горечь утраты своего любимца.

- Парцелляция (6%):

Sie haben dich ermordet, armes Tier! ermordet ohne Not! <...> Wie lange begleiteten wir dich auf deinen Fahrten, wie lange war deine Gesellschaft uns wichtig und fruchtbar! Uns! uns ganz eigentlich kam die Speise von den Fressern und süße Labung von den Starcken. So wird es nicht mehr sein! Wehe! Wehe [13, s. 358]! – Они убили тебя, бедняга! Убили безо всякой нужды! <...> Как долго мы сопровождали тебя в твоих странствиях! Как долго ты радовал и кормил нас! Да, да, лютые звери нас питали, могучие хищники ласкались к нам! Никогда уж этого не будет! Горе мне, горе [6, с. 449]!

Коммуникативная интенция приведенного контекста – выражение горя по поводу смерти животного – реализуется посредством обособления и повтора коммуникативно значимых элементов, причем повторяющиеся парцелляты дополняют и расширяют смысл главных компонентов.

Дополнительным средством, сопровождающим другие синтаксические явления, коммуникативная функция которых заключается в выражении эмотивной интенции говорящего, являются типографские приемы. Так, постановка восклицательного знака после типичной модели эмотивного высказывания может рассматриваться как дополнительное, избыточное средство для обозначения эмотивного характера высказывания:

Die Alte tat's; aber wie erschrak sie nicht, als ihre Hand kohlschwarz wieder aus dem Wasser zog [13, s. 116]! – Старуха так и сделала, но как же она испугалась, вытащив из воды черную, как уголь руку [6, с. 202]!

В данном контексте восклицательный знак усиливает сему удивления, содержащуюся в эмотивно-оценочном высказывании.

При помощи шрифтового выделения смысловой акцент усиливается и коммуникативно-прагматическая значимость информации возрастает:

O ihr Menschen, wird die Not, die euch unter ein Dach, in eine enge Hütte zusammendrängt, euch nicht duldsam gegeneinander machen (здесь и далее выделено автором. – Г. С.) [13, s. 24]? – О люди! Неужели бедствия, согнавшие нас

под одну крышу, в одну тесную хижину, не научат вас, наконец, быть терпимыми друг к другу [6, с. 130]?

Коммуникативной интенцией данного высказывания является эмоциональный призыв: выделение слов делает его более убедительным, затрагивая в большей степени эмоциональную сферу реципиента.

Анализ эмпирического материала с учетом текстовой активности и функциональной значимости изучаемых конструкций показывает, что основным средством формирования эмотивного пространства новелл И. В. Гете являются синтаксемы, эмотивность которых заложена в самой системе языка. Это объясняется особенностями идиостиля И. В. Гете, формируемого под влиянием конвенций эпохи Просвещения, когда разум определял речевое поведение человека. Данный факт предопределил доминирование в новеллах И. В. Гете системных эмотивно-оценочных высказываний (44%). Высокую степень распространения имеют также в новеллах эмотивно-желательные (15%), эмотивно-вопросительные (15%) и эмотивно-побудительные высказывания (11%). Следует также отметить довольно низкую частотность употребления структурных экспрессивных средств (инвертированные эмотивные конструкции составляют 9%, а парцеллированные – 6%), которые в эпоху окончательной кодификации языковых нормы воспринимались в общем и целом как нарушение синтаксических правил. Поэтому мы трактуем их функцию в эмотивном пространстве новелл лишь как сопутствующую в формировании эмоциональной тональности произведения.

С учетом частотности употребления и функциональной значимости изучаемых эмотивных конструкций можно сформировать полевою структуру синтаксических средств, реализующих категорию эмотивности в текстах новелл И. В. Гете. Ядро составляют эмотивно-оценочные конструкции, околоядерная зона представлена эмотивно-желательными, эмотивно-вопросительными и эмотивно-побудительными высказываниями, на периферии находятся структурные выразительные средства.

Проведенный анализ показал, что полевая организация эмотивных синтаксических конструкций в новеллах И. В. Гете не совпадает с иерархической структурой, отражающей языковой уровень. Это подтверждает гипотезу о том, что текстовая реализация

категории эмотивности отличается от языковой системности, будучи зависимой от идиостиля автора, жанрового своеобразия произведения и особенностей литературной эпохи, под влиянием которой формировался идиостиль автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони В. Г. Строй современного немецкого языка. М.; Л.: Просвещение, 1966. 284 с.
2. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М.: Высшая школа, 1984. 211 с.
3. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. М.: Флинта: Наука, 2005. 384 с.
4. Буянова Л. Ю., Нечай Ю. П. Эмотивность и эмоциогенность языка: механизмы экспликации и концептуализации: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. 277 с.
5. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. М., 1958. С. 38–41.
6. Гете И. В. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6: Романы и повести / пер. с нем. М.: Художественная литература, 1978. 480 с.
7. Гиндлина И. М. Экспрессивные словообразовательные средства в художественной речи и способы ее передачи при переводе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 215 с.
8. Золотова Г. А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988. 440 с.
9. Михайлов Л. М. Грамматика немецкой диалогической речи. М.: Высшая школа, 1986. 110 с.
10. Москальская О. И. Проблемы системного описания синтаксиса. М.: Высшая школа, 1981. 175 с.
11. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 192 с.
12. Янелюнайте С. С. Грамматические средства выражения эмотивности в тексте (современный немецкий язык): дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. М., 1985. 174 с.
13. Goethe J. W. Novellen. Berlin: Verlag der Nation, 1973. 427 s.